

ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОГО РАЗВИТИЯ

Головин Вячеслав Григорьевич, доктор биологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация. 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: asu@asu.edu.ru

Головина Екатерина Евгеньевна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация. 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: golovinaeeasp@gmail.com

Статья посвящена политико-экономическому анализу взаимосвязанности основных международных образований, сформированных с участием Российской Федерации на евразийском пространстве. Авторы обосновывают специфические особенности развития важнейших образований – Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и неформальным объединением стран Прикаспийского региона (СПР). В центре исследования – Евразийский экономический союз, представленный постсоветским, по существу, являющийся срединным евразийским пространством, в рамках которого формируются Большое Евразийское партнёрство и его мегапроекты развития. Обоснованы место и роль каждого объединения в трансформационных преобразованиях на пространстве Большой Евразии. В рамках указанной конфигурации международных образований рассмотрены подходы к сопряжению их геополитических и экономических ареалов, а также важнейших сегментов развития. Предложено использовать в основогеополитического диалога между основными евразийскими игроками (Россия и Китай) формулу паритетных взаимодополняемых партнерских отношений, представленную соразмерностью китайского финансово-экономического и технологического обеспечения в сочетании с российским военно-стратегическим (ядерным и неядерным) паритетом, а также поддержанием глобальной и региональной стабильности и безопасности.

Ключевые слова: евразийское пространство, международные образования, Россия, Китай, партнерство, мегапроекты, внешняя политика, экономическая политика

RELATIONSHIP OF INTERNATIONAL EDUCATIONS AS A FACTOR OF EURASIAN DEVELOPMENT

Golovin Vyacheslav G., D. Sc. (Biology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: asu@asu.edu.ru

Golovina Ekaterina E., postgraduate
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: golovinaeeasp@gmail.com

The article is devoted to the political and economic analysis of the interconnectedness of the main international entities formed with the participation of the Russian Federation in the Eurasian space. The authors substantiate the specific features of the development of the most important entities - the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Eurasian Economic Union (EAEU) and the informal association of the countries of the Caspian region. At the center of the study is the Eurasian Economic Union, which is represented by the post-Soviet and, in essence, is the middle Eurasian space, within which the Great Eurasian Partnership and its megaprojects of development are being formed. The place and role of each association in transformational transformations in the space of Greater Eurasia is substantiated. Within the framework of the indicated configuration of international entities, approaches to pairing their geopolitical and economic areas, as well as the most important development segments, are considered. It is proposed to use the formula of parity, complementary partnerships represented by the proportionality of Chinese financial, economic and technological support in combination with Russian military-strategic (nuclear and non-nuclear) parity, as well as maintaining global and regional stability and security.

Keywords: Eurasian space, international entities, Russia, China, partnership, megaprojects, foreign policy, economic policy

Попытка современной России сформировать на постсоветском пространстве консолидированное сообщество «братских» республик бывшего СССР проходила через различные формы и этапы становления новой государственности, формирования и зрелости политических и экономических элит. Последовательно предпринимались действия по созданию международных организаций, в т. ч. из числа бывших Союзных Республик: Содружество Независимых Государств (СНГ, от 08.12.1991), Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ, от 15.05.1992), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, от 10.10.2000), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, от 15.06.2001), Евразийский экономический союз (ЕАЭС, от 29.05.2014). На новых интеграционных принципах создано Союзное государство России и Белоруссии (от 08.12.1999). Так, решение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) было принято президентами России, Белоруссии и Украины одновременно с подписанием Беловежских соглашений о роспуске СССР в конце 1991 г. Фактически СНГ рассматривался многими участниками как форма «цивилизованного развода» и минимизации неизбежных потерь от разрушения сложившихся связей, т. к. реально сблизиться мало кто (в т. ч. и Россия) собирался [18, с. 4–5]. Указанные выводы позволили сформировать точку зрения об СНГ как искусственной межгосударственном объединении, которое создавалось без учёта новых геополитических реалий, механизмом взаимодействия стран-участниц.

В таких условиях сохранялись высокие интеграционные риски развития. По мнению Ю. В. Шишкина, наличие рыночных механизмов не обеспечивает автоматическую способность стран к интеграции, чем объясняются её неудачи и на пространстве СНГ, потому что страны-участницы не достигли «интеграционной зрелости» [19, с. 58–59]. В результате, СНГ, по оценкам отдельных исследований, – переходная модель сотрудничества, которая способствовала образованию более зрелых в интеграционном плане конструкций.

Новые независимые страны, включая Россию, став субъектами международного права, устремили «свои взоры» к Западу в целях содействия в построении демократических основ государственности на независимых, но рыночных принципах. Однако данные иллюзии вскоре исчезли, и начался восточный (евразийский) разворот. Триада ведущих государств – Россия – Казахстан – Беларусь – выступили основными инициаторами нового интеграционного развития на постсоветском пространстве. При этом были сохранены позитивные наработки и достижения деятельности СНГ, которое «сыграло свою историческую роль, смягчив геополитический разрыв в связи с развалом СССР», сохранив в целом достаточно цивилизованными отношения между бывшими союзными государствами, «наработанные кооперационные, социальные и культурные связи» [10, с. 108].

Также были реализованы различные экономические проекты, позволившие создать эффективные экономические институты развития в виде Таможенного союза (1995 г.) и Евразийского экономического сообщества (1998 г.) в составе России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Таджикистана [4, с. 56–57]. Данные организационные преобразования заложили основы дальнейшей евразийской интеграции, которые закреплены в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (от 26.02.1999), призванном завершить формирование Таможенного союза и создать Единое экономическое пространство. Результатами данных решений явилось создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на качественно новом уровне сотрудничества и интеграционного развития.

В настоящее время ЕАЭС занимает второе место в мире после Европейского союза по уровню интеграции, существенно опережая АСЕАН и МЕРКОСУР [3, с. 16], что свидетельствует об эффективности предложенной модели и проводимой интеграционной политики.

Рассматривая ЕАЭС как новое интеграционное объединение, целесообразно выявить его место и роль в международном экономическом сотрудничестве государств, проанализировать особенности и перспективы пространственного развития с учётом опыта функционирования аналогичных образований в мире, а также разнообразных форм сопряжения (табл.).

Аналитические показатели (табл.) свидетельствуют, что в настоящее время существенно возрос международный статус ЕАЭС, который продолжает динамично развиваться географически как по количественному, так по качественному составу, включающему ведущие и динамично развивающиеся экономики мира.

Таблица

Характеристика некоторых международных образований на евразийском пространстве

Шанхайская организация сотрудничества		Евразийский экономический союз			Страны Прикаспийского региона
Страны-участники	Страны-наблюдатели, / партнер	Страны-члены	Страны-наблюдатели	Зона свободной торговли	
Состав и статус государств					
Россия		Россия			Россия
Казахстан		Казахстан			Казахстан
	Беларусь	Беларусь			
	/ Армения	Армения			
		Кыргызстан			
			Молдова		
Китай				Китай	
Кыргызстан					
Таджикистан					
Узбекистан					
Индия					
Пакистан					
	Иран			Иран	Иран
	Афганистан				
	Монголия				
	/ Турция				
				Сербия	
				Вьетнам	
				Сингапур	
	/ Азербайджан				Азербайджан
					Туркменистан
Статус международных образований					
Межправительственная международная организация		Международная организация региональной экономической интеграции			Неформальное объединение
Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15.06.2001		Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014			Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018
Проект Большого Евразийского партнёрства и его основные сегменты					
Россия – Индия – Китай Китай – Казахстан – Россия		Россия – Казахстан – Китай Китай – Казахстан – Иран			Россия – Индия – Иран

Источник: авторский.

Дует ведущих государств Россия – Казахстан определяет конфигурацию исследуемых международных образований (ШОС, ЕАЭС и Каспийского региона), а совместно с Республикой Беларусь формируют основу евразийского постсоветского пространства.

Консолидированное единство двух международных организаций (ЕАЭС и ШОС) является притягивающим (стягивающим) фактором, способным «сформировать основы единого Евразийского партнёрства с общей зоной свободной торговли» [17, с. 108].

Указанная комбинация активно наполняется новым содержанием и формированием современной системы международных отношений, которую, по нашему мнению, можно условно разделить на два макроуровня:

- 1) внутренний контур – ЕАЭС, определяемый странами, расположенными на постсоветском пространстве;
- 2) внешний контур – ШОС, формируемый ведущими экономиками мира (Китай, Россия, Индия) и наиболее значимыми геополитическими странами (Иран, Пакистан, Афганистан, Турция), имеет выраженные самостоятельные сегменты развития.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), представленный постсоветским пространством и расположенными на нём странами, по существу является срединным пространством, в рамках которого формируется мегапроект Большого Евразийского партнёрства.

Триада евразийской тройки ЕАЭС – Россия – Беларусь – Казахстан – формируют основу данной международной организацией и интеграционный потенциал её развития. Эти страны также являются ведущими членами СНГ и участниками ШОС (только Беларусь выступает ещё в статусе наблюдателя). Следовательно, указанные государства, имеющие многовековые единые общественно-политические и торгово-экономические связи, в значительной мере определяют формат евразийского пространственного развития. Представляется, что сфера их влияния предопределена географическим расположением и секторальным охватом сопредельных и иных государств. Так, Россия, представляя территорию страны как пространственный (природно-ресурсный, транспортно-логистический и инфраструктурный) каркас, обеспечивает реализацию международного политического взаимовлияния, стратегическое партнёрство с ведущими экономиками мира и внутреннее ресурсное сопровождение региональных и мегапроектов.

Политико-экономическая активность Российской Федерации способствовала интенсивному развитию ЕАЭС в международных секторах экономики. В рамках создания общей зоны свободной торговли (ЗСТ) подписаны соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Вьетнамом, Китаем и соглашения о свободной торговле с Ираном, Сингапуром и Сербией. Ведётся диалог с Израилем, Египтом и Индией. Заключены меморандумы о взаимодействии с Грецией, Республикой Корея, Индонезией, Камбоджей, Чили, Монголией, Перу, Иорданией, Марокко, Кубой, а также с крупнейшими интеграционными объединениями, включая АСЕАН, МЕРКОСУР, Андское сообщество, Латиноамериканскую экономическую систему, Африканский союз (URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-12-2019-4.aspx>).

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – межправительственная международная организация, которая синтезировала в едином центре крупные мировые экономики (Китай, Россия, Индия, Пакистан, Иран) и сопряжённые с ними страны, которые приступили к формированию нового миропорядка.

Тесная взаимосвязанность ЕАЭС и ШОС обеспечивается в рамках функционирования активно развивающейся общей зоны свободной торговли. Показательно, что Иран ввиду отсутствия аналогичной зоны на Каспии организовал своё взаимодействие с сопредельными государствами (Казахстан) через евразийскую ЗСТ. Этому способствует интеграционный процесс создания Единого экономического пространства.

По мнению академика РАН С. Ю. Глазьева, в ЕАЭС с 2015 г. существует единый рынок услуг и общий рынок труда, а с 2017 г. функционирует общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий. В 2019 г. вступит в силу договор об общем электроэнергетическом рынке, в 2020-м будет сформирован единый рынок подакцизной продукции. Идёт работа по созданию к 2025 г. общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа, а также общего финансового рынка [6].

Особенность данных организаций (ЕАЭС и ШОС) – приоритетное инициативное доминирование России в развитии интеграционных процессов, направленных на формирование стратегических союзов с ведущими азиатскими экономика мира, в первую очередь, с Китаем и Индией. Поэтому во внешней политике России особое место отводится Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сопряжение которых с китайской инициативой «Один пояс – один путь» направлено на «создание новых неформальных институтов глобального управления и развития (типа G20)» и «имеет не только экономическое, но и геополитическое содержание» [12, с. 7].

Страны Прикаспийского региона (СПР), представляющие неформальное межгосударственное объединение, имеют существенное значение для развития евразийского пространства, располагающего огромным природно-ресурсным (энергетическим) и транспортно-логистическим потенциалом в системе координат «Север – Юг» и «Восток – Запад», и определён как Большой Каспий – «новый энерго-транспортный мезо-ареал Северной Евразии» [13, с. 34].

Прикаспийский регион после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018 стал приобретать статус особого геополитического ареала и являться объектом повышенного внимания исследователей к данной проблематике. Указанную заинтересованность

можно считать как признание государств-участников Конвенции (хотя она не прошла ратификационные процедуры) в качестве неформального межгосударственного объединения.

В данном контексте можно провести некоторую аналогию с деятельностью БРИКС по форматам взаимодействия: проведение саммитов и встреч глав государств и председателей правительств; встречи министров иностранных дел и руководителей федеральных (национальных) органов исполнительной власти; заседания координационных и совещательных органов, неправительственных и иных организаций. Однако государства Каспийского региона сформировали более тесные интеграционные связи в торгово-экономической сфере, транспортно-логистическом комплексе, сотрудничестве в сфере безопасности судоходства, противодействия терроризму и борьбы с наркотиками, а также в области охраны окружающей природной среды, экологии, информационной безопасности. Указанные отношения имеют многовековые исторические, духовные и культурные корни, отсутствие языкового барьера для большинства граждан этих стран, наличие многочисленных объединяющих стандартов жизнедеятельности (научно-образовательные, технические, технологические и др.). Соответственно, на прикаспийском пространстве объективно сформированы определённые предпосылки для более углубленного сотрудничества и развития интеграционных процессов.

Идея о создании региональной организацией на Каспии обсуждается достаточно давно. Ещё в 2008 г. на межправительственной экономической конференции прикаспийских государств было принято решение о создании Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Концептуальные подходы, включая цели, задачи, проблемы, направления, приоритеты и интересы сотрудничества в рамках такой организации, достаточно подробно описаны профессором В. В. Котилко [11, с. 23–24], многие положения которых заимствованы из опыта функционирования организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

В силу геополитических процессов страны Каспийского региона и макрорегион в целом могут рассматриваться как некоторое «второстепенное международное пространство», которое является общепризнанной «мировой кладовой углеводородных ресурсов и перекрестком транспортных маршрутов Восток – Запад и Север – Юг». Поэтому все страны региона в той или иной степени взаимодействуют с международными организациями СНГ и ЕАЭС и входящими в их состав государствами. Более того, Азербайджан, Казахстан, Россия и Иран, наряду с Индией и Китаем, являются участниками ШОС, что позволяет сформировать некий «конгломерат» стран с единым экономическим пространством и общими геополитическими интересами. Участие субъектов Каспийского региона в евразийском многомерном пространстве может осуществляться исходя из трёхуровневой системы межгосударственных отношений: 1) участников Конвенции о правовом статусе Каспийского моря; 2) стратегических партнёров стран Каспийского региона, СНГ, ЕАЭС и ШОС; 3) стран, входящих в число ведущих и развивающихся экономик мира (Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Турция).

Состав и международный статус государств на евразийском пространстве (см. табл.) позволяет сделать несколько фундаментальных выводов:

- На евразийском пространстве сохраняются возможности более активного участия в интеграционных процессах членов СНГ, актуальность которого повышается в условиях нарастания многообразия внешних вызовов и угроз.
- В рамках ЕАЭС фактически действуют инфраструктурные ограничения в части принятия в Союз новых членов (относится к полномочиям Высшего совета, который рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза). Ограничительные меры, по-видимому, можно отнести к проблематике политико-экономической стабильности и управляемости ЕАЭС и СНГ, что обосновывает наличие в Союзе стран постсоветского пространства, определяющих особый (самостоятельный) вектор мирового интеграционного развития.
- Участники ШОС, главным образом, представляющие ведущие экономики мира на евразийском пространстве, призваны решить геостратегические задачи реального мироустройства, как основ нового мирового порядка XXI в. Последнее подтверждается тенденциями изменения экономических параметров. К 2030 г. доля развивающихся стран Азии (включая Китай и Индию) достигнет 58,2 % от мирового Валового внутреннего продукта (ВВП), в то время как доля ведущих экономик Запад (США, ЕС и др.) снизится до 33,1 % соответственно [7].

• Государства Прикаспийского региона, могут рассматриваться в рамках «евразийской идеологии» как некоторое «второстепенное международное пространство», находящееся в стадии «созревания» и поиска возможных решений по формированию, например, международной организации регионального сотрудничества.

Формирование мегапроектов Большого Евразийского партнёрства осуществляется в рамках исследуемой конфигурации международных образований, сопряжения их геополитических и экономических ареалов, схематично представленных в качестве важнейших сегментов развития (см. табл.).

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме (Санкт-Петербург, 17.06.2016) озвучена инициатива создания «Большого Евразийского партнёрства» с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран, и партнёрами по СНГ, с другими заинтересованными государствами и объединениями [15].

В представлении известного российского политолога и экономиста С. А. Караганова, определение большого евразийского партнёрства (Большой Евразии) является «концепция, задающая интеллектуальную рамку для взаимодействия государств континента», нацеленное «на совместное экономическое, политическое и культурное возрождение и развитие десятков ... евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики, политики и культуры», которое «будет включать в себя как страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, Россию», так и «страны европейского субконтинента и их организации, в той мере, в какой они будут способны и настроены на конструктивное сотрудничество» [8, с. 10–11].

По мнению Т. В. Бордачева, «архитектура Большой Евразии может опираться на три компонента: 1) российско-китайское партнёрство; 2) сопряжение ЕАЭС – ОПОП и создание системы внешнеэкономических отношений ЕАЭС со странами и объединениями Азии; 3) ШОС» [2, с. 81], которая позволяет «встроить Россию в эту систему мегарегиональных экономических соглашений» и «освоить ресурс больших соседей в Евразии – Китая, Индии, Ирана, стран АСЕАН» [2, с. 100].

Особенность Большого Евразийского партнёрства состоит в разнообразии форм и механизмов субрегиональной и континентальной экономической интеграции, при которой все они исходят из представления о суверенитете и субъектности интегрируемых государств, ориентированы на общее понимание взаимной выгоды и отсутствие какой-либо дискриминации одних по отношению к другим. Такой подход полностью соответствует философии интегрального мирохозяйственного уклада [5, с. 19–20].

Геополитические и экономические интересы основных инициаторов Большого Евразийского партнёрства (России и Китая) определяются их национальными устремлениями на этом пространстве. Так, Китай как лидер азиатского цикла накопления капитала приступил к формированию нового мирохозяйственного уклада со своей системой регулирования экономики [7].

В силу переплетения национальных интересов на этом пространстве ведущих мировых игроков (Китая, Индии, Пакистана и др.) России необходимо сформировать согласованную с последними концепцию сопряжённого участия этих стран, а также государств-членов ЕАЭС, в развитии интеграционных процессов и реализации инфраструктурных мегапроектов. В данном контексте необходимо реализовать две разновекторные проблемы. По мнению А. В. Лукина, наиболее важными являются связь Евразийского экономического союза с Инициативой экономического пояса Шёлкового пути и планом по созданию более широкого Евразийского экономического партнёрства или Большой Евразии. Потенциально наиболее опасный сценарий для Соединённых Штатов – возникновение большой коалиции Китая, России и, возможно, Ирана [20, с. 174–175], масштабы которой могут расширяться до более тесных партнерских отношений с Индией, Пакистаном и Турцией.

Следовательно, современная модель сопряжения экономик России и Китая в процессе формирования транзитного пространства на базе Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) должна строиться исходя из национальных интересов России и стран постсоветского пространства. При этом следует учитывать, что транспортные коридоры между Китаем и Европой развиваются по различным вариантам (по Транссибирской магистрали на всём её протяжении; перевозка китайских грузов в Россию через

Казахстан; транзит из Китая в Европу в обход России – через Казахстан и Иран) [14, с. 46–47], которые не в полной мере соответствуют национальным интересам России. С другой стороны, военно-политическая напряжённость на Ближнем Востоке и вокруг Ирана, инициированная со стороны США и отдельных стран западного альянса, повышают роль и значимость Российской Федерации как своеобразного «зонтика» мировой и региональной безопасности.

Китайская инициатива ЭПШП для Центральноазиатских стран является объединяющим фактором в культурно-цивилизационном смысле, т. к. все современные страны региона были причастны к историческому Великому Шёлковому пути [16, с. 108]. Однако повышаются риски нарастания экономической и политической экспансии для этих стран со стороны КНР, соответственно, возрастает экономическо-политическое давление на Россию.

Среднеазиатский коридор «Нового шёлкового пути», протяжённостью около 6500 км, пройдёт по территориям Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Ирака, Сирии, Турции, далее в Европу через Болгарию, Румынию и Чехию в Германию [1, с. 113]. Реализация данных проектов будет способствовать развитию международных морских каспийских портов Азербайджана и Туркменистана. Одновременно усилятся транзитные трансграничные потоки, способствующие укреплению политико-экономических отношений между Европой и Азией в обход России.

Следовательно, геополитический диалог между основными игроками на Большом евразийском пространстве (Россия и Китай) должен формироваться на паритетных взаимодополняемых партнёрских отношениях, обеспечивающих условия стабильности, процветания и поступательного политического и социально-экономического развития.

В данном контексте справедливо мнение известного советского и российского экономиста, чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера, что ресурсы экономических систем должны быть направлены в общем случае на достижение не конкурентных преимуществ (обеспечение победы), а партнёрских преимуществ – условий, обеспечивающих включение данного субъекта во взаимовыгодные отношения с другими субъектами. Относительно ресурсной теории экономической системы, под обеспечением партнёрских преимуществ данной системы понимается её привлекательность для вовлечения в те или иные партнёрские отношения с другими системами [9, с. 9].

Указанное определение справедливо не только для сложных социально-экономических, но и политических, военно-политических и иных систем. Поэтому, говоря о современных моделях евразийской интеграции между ведущими геополитическими игроками (Россия и Китай), целесообразно определить субъектность паритетных партнёрских отношений, масштабы и возможности их достижения и обеспечения. Например, преимущества китайской стороны определяются экономическими достижениями, соответственно, их сфера влияния (доминирования) – финансово-экономическое и технологическое обеспечение мегарегиональных проектов. Россия традиционно обеспечивает военно-стратегический (ядерный) паритет с США. В рамках Военной доктрины (2014), политика Российской Федерации направлена на стратегическое (ядерное и неядерное) сдерживание, предотвращение военных конфликтов, обеспечение обороны и безопасности России, а также интересов её союзников, поддержание глобальной и региональной стабильности и безопасности.

Таким образом, геополитические и трансгранично-коммуникационные факторы, выражаемые в экономических предпочтениях и доминированиях, оказывают существенное влияние на перспективы развития евразийского пространства, формирование и взаимосвязанность международных организаций и иных образований. Межгосударственное партнёрство России и Китая, определяемое их национальными интересами и основанное на современных моделях сопряжения экономик, субъектности паритетных партнёрских отношений, являются основой формирования нового мирохозяйственного уклада и институционального мироустройства.

Список литературы

1. Базаров, В. Б. Центральноазиатские логистические проекты XI века и Новый Шелковый путь / В. Б. Базаров // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 12 (35). – С. 112–115.
2. Бордачев, Т. В. Большая Евразия во внешней политике России / Т. В. Бордачев // Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. – Москва : Весь Мир, 2019. – С. 64–101.

3. Валовая, Т. Д. Участие в ЕАЭС дает большие экономические эффекты / Т. Д. Валовая // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2019. – № 1 (27). – С. 16–17.
4. Власов, А. 20 лет СНГ и перспективы евразийской интеграции / А. Власов // *Родина*. – 2012. – № 1. – С. 53–57.
5. Глазьев, С. Ю. Большое евразийское партнерство: созидая новый мир / С. Ю. Глазьев // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2019. – № 1 (27). – С. 18–20.
6. Глазьев, С. Ю. Большое евразийское партнерство создаст основу для формирования более гармоничного технологического и институционального мироустройства / С. Ю. Глазьев. – Режим доступа: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2019313107-2Yqsz.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Глазьев, С. Ю. КНР как новый глобальный лидер. Авторский доклад Изборскому клубу / С. Ю. Глазьев. – 31.10.2015. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/7581/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Караганов, С. А. Евразия как общий дом / С. А. Караганов // *Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике*. – Москва : Весь Мир, 2019. – С. 7–12.
9. Клейнер, Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г. Б. Клейнер // *Российский журнал менеджмента*. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 3–28.
10. Королев, А. А. Содружество Независимых Государств: история создания, проблемы, перспективы развития / А. А. Королев, М. М. Мухамеджанов // *Знание. Понимание. Умение*. – 2012. – № 4. – С. 106–111.
11. Котилко, В. В. Сценарии создания организации каспийского экономического сотрудничества / В. В. Котилко // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2011. – № 11 (104). – С. 19–33.
12. Лузянин, С. Г. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения / С. Г. Лузянин, А. В. Афонасьева // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2017. – № 40. – С. 5–14.
13. Магомедов, А. К. Каспий – Кавказ – Причерноморье: пути нефти, пути торговли, пути войны (история и современность) / А. К. Магомедов. – Ульяновск : Ульяновский гос. тех. ун-т, 2018. – 250 с.
14. Макаров, И. А. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шёлкового пути: возможности для России / И. А. Макаров, А. К. Соколова // *Вестник международных организаций*. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 40–57.
15. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума (Санкт-Петербург, 17.06.2016). – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/52178>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Сыроежкин, К. Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии / К. Л. Сыроежкин // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2016. – Т. 9, № 6. – С. 104–122.
17. Таирова, Ш. С. Международные отношения России и Евросоюза: состояние, проблемы, развитие / Ш. С. Таирова, Е. Е. Головина // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2019. – № 4 (61). – С. 102–109.
18. Хейфец, В. Л. Актуальные проблемы развития стран СНГ : текст лекций / В. Л. Хейфец, А. А. Оводенко. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2003. – 74 с.
19. Шишков, Ю. В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / Ю. В. Шишков // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2006. – № 4. – С. 54–63.
20. Lukin, A. Sino-Russian cooperation as the basis for Greater Eurasia / A. Lukin // *Human Affairs*. – 2020. – № 30. – P. 174–188.

References

1. Bazarov, V. B. Century Central Asian Logistics Projects and the New Silk Road. *Science and Education Today*, 2018, no. 12 (35), pp. 112–115.
2. Bordachev, T. V. Greater Eurasia in the foreign policy of Russia. *New international relations in Greater Eurasia. russian strategy in changing geopolitical dynamics*. Moscow, Ves mir Publ., 2019, pp. 64–101.
3. Valovaya, T. D. Participation in the EAEU gives great economic effects. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2019, no. 1 (27), pp. 16–17.
4. Vlasov, A. 20 years of the CIS and the prospects for Eurasian integration. *Rodina* [Homeland], 2012, no. 1, pp. 53–57.
5. Glazev, S. Yu. Big Eurasian Partnership: Creating a New World. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2019, no. 1 (27), pp. 18–20.
6. Glazev, S. Yu. *A large Eurasian partnership will create the basis for the formation of a more harmonious technological and institutional world order*. Available at: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2019313107-2Yqsz.html>.
7. Glazev, S. Yu. *China as a new global leader. Author's report to Izbor's club, 10/31/2015*. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/7581/>.

8. Karaganov, S. A. Eurasia as a common home. *New international relations in Greater Eurasia. russian strategy in changing geopolitical dynamics*. Moscow, Ves mir Publ., 2019, pp. 7–12.
9. Kleiner, G. B. Resource theory of the systemic organization of the economy. *Russian Management Journal*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 3–28.
10. Korolev, A. A., Mukhamedzhanov, M. M. The Commonwealth of Independent States: the history of creation, problems, development prospects. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 4, pp. 106–111.
11. Kotilko, V. V. Scenarios for the creation of the organization of Caspian economic cooperation. *National interests: priorities and security*, 2011, no. 11 (104), pp. 19–33.
12. Luzyanin, S. G., Afonasyeva, A. V. One belt, one way – political and economic dimensions. *Bulletin of Tomsk State University. Economics*, 2017, no. 40, pp. 5–14.
13. Magomedov, A. K. *Caspian – Caucasus – Black Sea: oil routes, ways of trade, ways of war (history and modernity)*. Ulyanovsk, UISTU Publ., 2018, 250 p.
14. Makarov, I. A., Sokolova, A. K. Pairing Eurasian Integration and the Silk Road Economic Belt: Opportunities for Russia. *Bulletin of International Organizations*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 40–57.
15. *Plenary meeting of the St. Petersburg International Economic Forum (St. Petersburg, 06/17/2016)*. Available at: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/52178>.
16. Syroezhkin, K. L. The Silk Road Economic Belt project in the complex space of Central Asia. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2016, vol. 9, no. 6, pp. 104–122.
17. Tairova, Sh. S., Golovina, Ye. Ye. International relations between Russia and the European Union: state, problems, development. *The Caspian region: Politics, Economics, Culture*, 2019, no. 4 (61), pp. 102–109.
18. Kheifets, V. L., Ovodenko, A. A. *Actual problems of development of the CIS countries: Text of lectures*. St. Petersburg, SUAI Publ., 2003, 74 p.
19. Shishkov, Yu. V. The domestic theory of regional integration: the experience of the past and a look into the future. *World economy and international relations*, 2006, no. 4, pp. 54–63.
20. Lukin, A. Sino-Russian cooperation as the basis for Greater Eurasia. *Human Affairs*, 2020, vol. 30, pp. 174–188.